

Андрей Аверьянов

Сказка на ночь

6+

Андрей Викторович Аверьянов

Сказка на ночь

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66567426

SelfPub; 2021

Аннотация

Пьеса. Печальная комедия. В палате для выздоравливающих знакомятся Андрей Андреевич и Семен Семенович. Оба они уже сильно не молоды и обоим есть что вспомнить. К тому же, очаровательная, юная медсестра, будит в каждом из них воспоминания юности. И старики ведут себя, как дети...

Андрей Аверьянов

Сказка на ночь

Действующие лица:

ПЕТРОВ (Не молодой уже человек)

АНДРЕЙКИН (Уже не молодой человек)

АНЖЕЛОЧКА, ЛЮДМИЛА, РИТА (Юные, прелестные девушки. Эти три роли может исполняют одна актриса)

Действие первое

Очень уютная и светлая больничная палата. Две кровати, две тумбочки, стульчик и шкаф. Входят Анжелочка и Петров...

Явление первое

(АНЖЕЛОЧКА, ПЕТРОВ)

АНЖЕЛОЧКА

Проходите, Андрей Андреевич. Располагайтесь, здесь вам будет удобно. Нравится?

ПЕТРОВ

Каюта, что надо!

АНЖЕЛОЧКА

Ну, вы скажете. Это не каюта, это палата.

ПЕТРОВ

Вы уверены, ангел мой?

АНЖЕЛОЧКА

Конечно, я тут давно работаю.

ПЕТРОВ

Анжелочка, душа моя, вы не можете здесь работать давно по той причине, что вы и живёте-то недавно. И это прекрасно. Это замечательно. У вас ещё всё впереди, что, не скрою, выгодно отличает вас от меня, например. Так или не так?

АНЖЕЛОЧКА

Перестаньте, пожалуйста, вы меня смущаете.

ПЕТРОВ

И это тоже.

АНЖЕЛОЧКА

Что тоже?

ПЕТРОВ

Смущение. На вашем прелестном личике оно выглядит, как рассвет над морской гладью в штиль. И это тоже выгодно отличает вас от меня, чёрт возьми.

АНЖЕЛОЧКА

Не ругайтесь, это не хорошо.

ПЕТРОВ

Больше не буду.

АНЖЕЛОЧКА

Вот и славно. И не наговаривайте на себя. Вы ещё вполне ничего себе. И у вас тоже всё впереди. Операция прошла успешно. Теперь пойдете на поправку. Отдыхайте, Андрей Андреевич, и набирайтесь сил. Если что-то понадобится – я рядом. Вот звоночек – не стесняйтесь.

ПЕТРОВ

Анжелочка, вам кто-нибудь говорил, что вы ангел? Только не надо смущаться, просто ответьте.

АНЖЕЛОЧКА

Все говорят, но я не слушаю. Я же понимаю, это оборот такой. Фигура речи.

ПЕТРОВ

Это правда, Анжелочка, чистая правда.

АНЖЕЛОЧКА

Ну, вы скажете.

Анжелочка выходит. Петров прохаживается по палате, напевая что-то из морской классики. Входит Андрейкин...

Явление второе

(ПЕТРОВ, АНДРЕЙКИН)

АНДРЕЙКИН

Здравствуйте. Очень приятно. Семён Семёнович Андрейкин. Вот, вероятно, буду вашим соседом, так сказать. По палате, так сказать. Временно, как говорится. Но нет ничего более постоянного, чем что-то временное. С этим тоже трудно поспорить, вы согласны? Да, это такая диалектика, как говорится! О-го-го! Впрочем, любая концепция ошибочна. Не так ли? И, даже, концепция ошибочности любой концепции, в свою очередь тоже ошибочна, что, как вы понимаете, рождает следующую ошибочную концепцию и так до бесконечности. Будем знакомы. Андрейкин Семён Семёнович.

ПЕТРОВ

Петров Андрей Андреевич. Долго молчали?

АНДРЕЙКИН

Вы не поверите, целую вечность!

ПЕТРОВ

Охотно верю. Располагайтесь.

АНДРЕЙКИН

Спасибо. Вы уже выбрали кровать?

ПЕТРОВ

Предпочитаю, что бы кровать сама выбрала меня.

АНДРЕЙКИН

Как это?

ПЕТРОВ

Очень просто, Семён Семёнович, вы располагайтесь.

АНДРЕЙКИН

Спасибо. В таком случае, если вы не против, я найду своё пристанище здесь. Слева, так сказать, от окошка.

ПЕТРОВ

И справа от выхода?

АНДРЕЙКИН

Получается, что так. Если, конечно, повернуться к окну спиной.

ПЕТРОВ

Замечательный выбор.

АНДРЕЙКИН

Вы находите?

ПЕТРОВ

Ещё не совсем, но, чувствую, что близок к находке, как никогда.

АНДРЕЙКИН

Или нет. Вы левша или правша?

ПЕТРОВ

А это имеет какое-то значение?

АНДРЕЙКИН

Огромное! Если вы левша, то вам будет удобно на этой кровати. Вы сможете легко взять что-нибудь с тумбочки или, наоборот положить на неё, потому, что она буде слева от вас. Так ведь?

ПЕТРОВ

Безусловно. Но, только в том случае, если я буду лежать на спине.

АНДРЕЙКИН

Верно. Об этом я не подумал. А вы как предпочитаете?

ПЕТРОВ

Что предпочитаю? Лежать?

АНДРЕЙКИН

Ну да, лежать, спать.

ПЕТРОВ

В основном, на спине. Хотя во сне я ворочаюсь и могу оказаться на животе или даже на боку.

АНДРЕЙКИН

На левом или на правом?

ПЕТРОВ

На любом.

АНДРЕЙКИН

Да, не простая ситуация. Как быть?

ПЕТРОВ

А вы, как спите?

АНДРЕЙКИН

Исключительно на спине. Я, знаете ли, ещё в отрочестве занимался спортом, волейболом. Не сказать, что бы очень серьёзно, но, всё-таки. Играл за юношескую сборную района. Я был раздающим. Знаете, такой игрок под сеткой. А задача раздающего, если вы знаете, выдать точный пас на атакующего, так сказать. Не могу похвастаться, что у меня это очень хорошо получалось, но, тем не менее. Раздавал, как говорится, как мог.

ПЕТРОВ

И поэтому вы спите на спине?

АНДРЕЙКИН

Представьте себе. Тренером у нас был огромный такой дядечка. Сейчас уже не вспомню его имени, как-то оно забылось. Осталось только прозвище «Дядя мамонт».

ПЕТРОВ

Дядя мамонт?

АНДРЕЙКИН

Да, дядя мамонт. Он был огромен и свиреп. Мы его страшно боялись. Он, знаете ли, когда злился, плохо себя контро-

лировал. У него был большущий размер ноги, наверное, сорок восьмой, или, даже, больше. И, вот, когда он выходил из себя, он снимал с ноги кед и запускал его как снаряд.

ПЕТРОВ

Попадал?

АНДРЕЙКИН

Бывало. Конечно, в большинстве случаев, удавалось увернуться.

ПЕТРОВ

Но, при этом, нельзя было забывать, что у дяди мамонта был второй кед.

АНДРЕЙКИН

Да, вы правы. Вообще, он, конечно, был хорошим человеком. Я это сейчас понимаю.

ПЕТРОВ

Просто его представления о педагогике, были, как говорится, далеки от общепринятых?

АНДРЕЙКИН

Именно так. Он любил нас, мальчишек, Как мог, так и любил. А мы боялись его и, даже устраивали ему разные под-

лянки. Стыдно теперь.

ПЕТРОВ

Вам стыдно, и поэтому вы спите на спине?

АНДРЕЙКИН

Нет, не поэтому. Я, знаете ли, недолго занимался волей-болом. Лет в тринадцать, все мои товарищи по команде начали стремительно расти. Я тоже начал расти, но не так стремительно, как того требует большой спорт. Мог бы, конечно, остаться раздающим, (там большой рост не обязателен) но талант всё-таки необходим, не так ли?

ПЕТРОВ

А у вас его, как-то не было.

АНДРЕЙКИН

Да, как-то не было.

ПЕТРОВ

И поэтому вы спите исключительно на спине.

АНДРЕЙКИН

Вот, вы иронизируете, а ведь в вашей иронии ответ.

ПЕТРОВ

А я не иронизирую. Я пытаюсь найти связь между волей-
болом, как видом спорта и положением тела во время сна.

АНДРЕЙКИН

А связь очень простая и, я бы даже сказал, очевидная.

ПЕТРОВ

Простите, но я пока, что-то не уловил.

АНДРЕЙКИН

Наша команда однажды была на сборах в спортивном ла-
гере. Точнее, команда была не однажды, но я только один
раз.

ПЕТРОВ

Осмелюсь предположить. Потом все начали стремительно
расти?

АНДРЕЙКИН

Совершенно верно.

ПЕТРОВ

И ездили уже без вас.

АНДРЕЙКИН

Без меня. Да, без меня. Но в тот раз... в тот единственный

раз, что я был на сборах, я получил урок на всю оставшуюся жизнь.

ПЕТРОВ

Кедом?

АНДРЕЙКИН

Представьте себе, нет. Мне было тринадцать или... нет, наверное, всё-таки тринадцать или, что-то рядом...

ПЕТРОВ

Девочки и всё такое?

АНДРЕЙКИН

Да, пубертатный период, знаете ли...

ПЕТРОВ

Знаю. Мне тоже когда-то было тринадцать, как это ни странно.

АНДРЕЙКИН

Да... мы жили в большой такой комнате на двенадцать кроватей. Можете себе представить, двенадцать оголтелых юнцов. Волейбольная команда...

ПЕТРОВ

Насколько я помню, в волейболе шесть игроков.

АНДРЕЙКИН

Правильно шесть. На площадке. А в команде больше. На замену там и так далее. Но дело не в этом.

ПЕТРОВ

А в чём?

АНДРЕЙКИН

Я, знаете ли, влюбился.

ПЕТРОВ

Да, что вы говорите! Серьёзно?

АНДРЕЙКИН

Очень серьёзно. Она была чудная девочка. Из маленького какого-то городка или, даже, деревеньки, теперь не вспомню. И звали её, по-моему, Людмила. А, может быть, и нет... не помню...

ПЕТРОВ

Тоже волейболистка?

АНДРЕЙКИН

Нет, что вы. Там спортсмены были только мы, а остальные

просто в лагере по путёвкам.

ПЕТРОВ

И там вы стали мужчиной?

АНДРЕЙКИН

Вот, вы опять иронизируете, а ведь в вашем вопросе ответ.

ПЕТРОВ

Да, я не иронизирую, милейший Семён Семёнович. Я, просто, пытаюсь уловить связь между волейболом, как видом спорта, кедом, как педагогическим приёмом дяди ма-монта, детским лагерем, чудной девочкой Людмилой из да-лёкой деревеньки, и исключительным положением вашего тела во время сна.

АНДРЕЙКИН

Не поверите...

ПЕТРОВ

От чего же?

АНДРЕЙКИН

За ней, за Людмилой, знаете ли, ухаживал ещё один маль-чик из нашего отряда. Только он был постарше, да, и повыше меня. Я не помню, как его звали и, даже, как он выглядел, не

помню. Но, и это я помню точно, он, однозначно был ближе к цели, в силу, своего возраста и внешней привлекательности. Во всяком случае, так мне казалось тогда, и я жутко переживал. Да, знаете ли, жутко переживал...

ПЕТРОВ

Чем кончились-то?

АНДРЕЙКИН

Кто?

ПЕТРОВ

Не кто, а что. Переживания ваши.

АНДРЕЙКИН

Да, ничем. Да, и кончились ли?.. Кончился поток. Все разъехались по домам и больше никогда не встречались... да, никогда не встречались.

ПЕТРОВ

Замечательный финал. Открытый, так сказать...

АНДРЕЙКИН

Да, открытый...

ПЕТРОВ

Да...

АНДРЕЙКИН

Да...

ПЕТРОВ

Семён Семёнович, вы определились?

АНДРЕЙКИН

С чем?

ПЕТРОВ

С кроватью. Где спать будете?

АНДРЕЙКИН

Я сплю, исключительно, на спине...

ПЕТРОВ

Да, что вы говорите? Я в курсе.

АНДРЕЙКИН

Поэтому, если вы не против, я расположусь здесь, слева от окошка.

ПЕТРОВ

И справа от выхода?

АНДРЕЙКИН

Да...

ПЕТРОВ

Если повернуться к окну спиной?

АНДРЕЙКИН

Да. Вы же не против, Андрей Андреевич?

ПЕТРОВ

Как можно, Семён Семёнович, после того, что вы мне рассказали?

АНДРЕЙКИН

Благодарю вас, Андрей Андреевич.

ПЕТРОВ

Нет, это я благодарю вас, Семён Семёнович.

АНДРЕЙКИН

Меня? За что?

ПЕТРОВ

За многое. Вы поведали мне необыкновенную историю с открытым финалом, что позволяет моей фантазии дорисо-

вать её за вас – это первое. Второе. Я так и не уловил связи между вашим рассказом и вашей же исключительной особенностью спать на спине. А это значит, что мне есть ещё, что ловить. И, наконец, моя кроватка нашла меня.

АНДРЕЙКИН

В каком смысле?

ПЕТРОВ

В буквальном. Вы здесь? Значит, я здесь. Логично?

АНДРЕЙКИН

Ну, конечно. Об этом я не подумал.

В палату заходит Анжелочка. В руках у неё книжка...

Явление третье

(ПЕТРОВ, АНДРЕЙКИН, АНЖЕЛОЧКА)

АНЖЕЛОЧКА

Ну, как вы тут? Уже устроились?

ПЕТРОВ

Да, ангел мой. Хотя, не скрою, ваше общество было бы мне гораздо ближе и приятнее, да, простит меня любезный Семён Семёнович.

АНЖЕЛОЧКА

Ну, вы скажете тоже. Семён Семёнович, Андрей Андреевич вас не обижают?

АНДРЕЙКИН

Нет, Анжелочка, дружок. Напротив. Мы очень мило беседуем.

ПЕТРОВ

Ну, беседуем это громко сказано. Семён Семёнович меня интригует и небезрезультатно, надо сказать.

АНЖЕЛОЧКА

Да, уж! Вас заинтригуешь! Вы сами, кого хочешь!

ПЕТРОВ

Единственный человек, кого я, с радостью, заинтриговал бы – это вы, Анжелочка.

АНЖЕЛОЧКА

Нет, уж. Не надо меня интриговать, не хорошо это.

ПЕТРОВ

Почему же, не хорошо?

АНЖЕЛОЧКА

Потому что.

ПЕТРОВ

Почему, потому что?

АНЖЕЛОЧКА

Потому, что потому. А, вдруг я заинтригуюсь?

ПЕТРОВ

И славно.

АНЖЕЛОЧКА

Ничего не славно. Вам отдыхать надо. Ну-ка, быстренько ложитесь в кроватку, интриган.

ПЕТРОВ

Есть, в кроватку. Полный назад! Стоп машина. Ложимся в дрейф, Семён Семёнович.

Петров ложится под одеяло...

АНДРЕЙКИН

Да, уж. Пора отдыхать.

АНЖЕЛОЧКА

Вы, как себя чувствуете, Семён Семёнович?

АНДРЕЙКИН

Благодарю, Анжелочка. Вашими молитвами, много лучше. Можно сказать, совсем хорошо, если не сказать больше...

ПЕТРОВ

А если сказать?

АНЖЕЛОЧКА

Андрей Андреевич...

АНДРЕЙКИН

Да, нет. Андрей Андреевич прав. Если сказать по правде, мне никогда ещё не было так хорошо, как сейчас. Ваши хирурги просто волшебники, они воскресили меня. Я им очень благодарен. Так им и передайте, если увидите.

АНЖЕЛОЧКА

Обязательно передам, а теперь ложитесь.

Андрейкин ложится под одеяло. Анжелочка прикладывает руку к его лбу, потом касается лба губами...

АНЖЕЛОЧКА

Температура в порядке, спите.

Анжелочка собирается уйти...

ПЕТРОВ

А сказку?

АНЖЕЛОЧКА

Андрей Андреевич, ну, что вы, как маленький? Засыпайте.

Вновь собирается уйти...

ПЕТРОВ

Нет, это возмутительно! Его поцеловала, а меня нет.

АНЖЕЛОЧКА

У Семёна Семёновича была температура, теперь всё в порядке.

ПЕТРОВ

И всё?

АНЖЕЛОЧКА

Конечно. А, что ещё?

ПЕТРОВ

Не знаю, не знаю. Мне показалось...

АНЖЕЛОЧКА

Перестаньте, пожалуйста, вы меня смущаете...

ПЕТРОВ

А, потому, что это несправедливо. Одним всё, а другим ничего.

АНЖЕЛОЧКА

Вы хотите, чтобы я и вам проверила температуру?

ПЕТРОВ

Только, пожалуйста, не нужно делать мне одолжение.

АНЖЕЛОЧКА

Никаких одолжений. Я просто выполняю свою работу.

ПЕТРОВ

Да? Как-то это сомнительно.

АНЖЕЛОЧКА

Андрей Андреевич, если вы не перестанете меня смущать, я обижусь.

ПЕТРОВ

Серьёзно?

АНЖЕЛОЧКА

Абсолютно.

ПЕТРОВ

В таком случае, стоп, машина. Полный назад.

АНЖЕЛОЧКА

Вот и умничка. Закрываем глазки, тушим свет.

Анжелочка тушит верхний свет и, вновь, собирается уйти...

АНДРЕЙКИН

Анжелочка, а, что вы читаете, если не секрет?

АНЖЕЛОЧКА

Разные книжки. Я ночами дежурю. Скучно ведь. Делать, особо, нечего, вот и коротаю время.

АНДРЕЙКИН

А это, что за книжка?

АНЖЕЛОЧКА

Это я в библиотеке взяла, здесь у нас. У нас хорошая библиотека.

АНДРЕЙКИН

В самом деле? Как здорово. И любой может воспользоваться?

АНЖЕЛОЧКА

Библиотекой? Конечно. И персонал и пациенты. Только вам уже ни к чему. Вы уже почти здоровы. День, два и всё, домой.

АНДРЕЙКИН

Да, домой.

АНЖЕЛОЧКА

Засыпайте, спокойной ночи.

АНДРЕЙКИН

Спокойной ночи.

Анжелочка, вновь, собирается уйти...

ПЕТРОВ

Спокойной ночи, ангел мой. Ты оставляешь меня на волю волн морфея, так и не ответив на вопрос возлюбленного

брата твоего, Семёна Семёновича.

АНЖЕЛОЧКА

Ну, пожалуйста, Андрей Андреевич! Я смущаюсь!

ПЕТРОВ

И мне это очень нравится, я вам говорил.

АНЖЕЛОЧКА

Семён Семёнович мне не брат, он пациент.

ПЕТРОВ

Я тоже пациент?

АНЖЕЛОЧКА

А, кто же? Конечно, пациент.

ПЕТРОВ

А, вы кто?

АНЖЕЛОЧКА

Вы прекрасно знаете.

ПЕТРОВ

Так точно. Вы мой ангел.

АНЖЕЛОЧКА

Перестаньте. Я, всего лишь, ночная сестра.

ПЕТРОВ

А, раз вы сестра, значит мы братья. Так, ведь, получается?

АНЖЕЛОЧКА

Вы братья?

ПЕТРОВ

Ну, да. Так получается.

АНЖЕЛОЧКА

Ой, Андрей Андреевич, опять вы меня шокируете? Никакие вы не братья. Ерунда, какая-то.

ПЕТРОВ

Ерунда не ерунда, а получается так. Если вы сестра, то мы братья. А, если вы ангел то мы...

АНДРЕЙКИН

Грешники.

ПЕТРОВ

Правильно, Семён Семёнович! В самую точку! Выбирайте, Анжелочка. Или сестра, или ангел. Но помните, от ваше-

го выбора зависит наш статус, а это ответственно.

АНЖЕЛОЧКА

Я подумаю.

ПЕТРОВ

Подумайте, прелестная незнакомка, подумайте.

АНЖЕЛОЧКА

Почему незнакомка?

ПЕТРОВ

Потому, что вы не определились.

АНЖЕЛОЧКА

Ой, Андрей Андреевич... ну, вы прям... спокойной ночи.

Анжелочка, вновь, собирается уйти...

ПЕТРОВ

А вопрос?

АНЖЕЛОЧКА

Какой вопрос? О чём?

ПЕТРОВ

О книжечке.

АНЖЕЛОЧКА

Да, это так... ерунда... вы смеяться будете.

ПЕТРОВ

Семён Семёнович, мы ведь не будем смеяться? Не будем? Вот, видите, Анжелочка? Семён Семёнович смеяться не собирается, я тем более. Открывайте вашу тайну.

АНЖЕЛОЧКА

А, никакой тайны нет. Сказки это. Сказки Андерсена. Мне нравится. Чувствительно очень и красиво.

ПЕТРОВ

Это про Золушку, что ли?

АНЖЕЛОЧКА

Про Золушку здесь нет.

АНДРЕЙКИН

Конечно, нет. Про Золушку, это не Андерсен.

ПЕТРОВ

А кто?

АНДРЕЙКИН

Золушка это очень распространённая западноевропейская сказка, наиболее известная по редакциям Шарля Перо, братьев Гримм и Пентамерона.

ПЕТРОВ

Пента... кого?

АНДРЕЙКИН

Не кого, а чего. Пентамерона. Это книга такая. Изначально она называлась – Сказка сказок. Написана она была в 1634 – 1636 годах на Неаполитанском диалекте Джаном Алезии Аббатутисом. Но это псевдоним-анаграмма Джамбаттисты Базиле.

ПЕТРОВ

Ничего себе! Удивили, Семён Семёнович.

АНДРЕЙКИН

Ничего удивительного, это моя специальность. Я преподаю литературу в средней школе.

ПЕТРОВ

Ну, слава тебе, господи! А то, я уж стал переживать за вас. Значит, детишек учите?

АНДРЕЙКИН

Ну, как учу? Преподаю, согласно методике. А Золушка это один из самых распространённых, если не самый распространённый сюжет в мировой литературе, который был переработан и вошёл, в том числе, и в Пентамерон. Причём, названий, связанных с этим сюжетом, великое множество. Тургенев, например, переводил его, как Замарашка.

ПЕТРОВ

Ну, Семёныч! Ну, голова! Отдать швартовы! Полный вперёд!

АНЖЕЛОЧКА

Ну-ка, не разгуливайтесь, ночь уже.

ПЕТРОВ

Пардон, мадмуазель, виноват, но я не в состоянии закрыть глаза и уснуть. Меня терзают масса вопросов и загадок! О, чудо ночь, открой мне тайны свои!

АНЖЕЛОЧКА

Андрей Андреевич, если вы будете шуметь, меня накажут.

ПЕТРОВ

Кто посмеет наказать ангела?

АНЖЕЛОЧКА

Начальство. И не ангела, а подчинённого.

ПЕТРОВ

Так, вы подчинённый? И, кому же вы подчиняетесь?

АНЖЕЛОЧКА

Главному врачу, вы прекрасно знаете.

ПЕТРОВ

Боже милостивый! Вы снова меняете маску, дорогая Анжелочка. Простите, а, как ваша фамилия?

АНЖЕЛОЧКА

Зачем вам? Вы смеяться будете.

ПЕТРОВ

Мы? Боже, упаси. Семён Семёнович серьёзный человек, он преподаёт литературу в средней школе. Он не посмеет смеяться ни над подчинённой, ни над сестрой. А, уж смеяться над ангелом, тем более, не педагогично! Правильно я говорю, Семён Семёнович? Молчание! Итак! С молчаливого согласия грешника и, по просьбе брата, назовите свою фамилию, сестра! Обещаю вам, мы сохраним этот акт доброй воли втайне от начальства.

АНЖЕЛОЧКА

Гаврилова я. Анжела Михайловна. Вы меня, прямо, в краску вогнали. Что нужно сделать, что бы вы уснули, наконец?

ПЕТРОВ

Рассказать нам сказку.

АНЖЕЛОЧКА

Я не умею сказки рассказывать.

ПЕТРОВ

Неправда. Все женщины умеют рассказывать сказки. Во всяком случае, все, с кем я был близко знаком. И, только прошу вас, не говорите, что вы не женщина! Потому, что, в противном случае, нам с Семёном Семёновичем придётся пересмотреть собственную половую принадлежность. А это, учитывая наш, с Семёном Семёновичем возраст, чревато пересмотром всей прожитой жизни и, стало быть, смертельно опасно для здоровья, как физического, так и нравственного.

АНЖЕЛОЧКА

Я не поняла. Вы издеваетесь надо мной?

АНДРЕЙКИН

Нет, нет, Анжелочка. Просто Андрей Андреевич любит

всех ловить на слове. Это его особенность такая. Вы не обижайтесь на него, он по-доброму. Правда, ведь, Андрей Андреевич?

ПЕТРОВ

Никого я ни на чём не ловлю. Я, лишь, намекаю на то, что если вы не женщина, то мы, соответственно, не мужчины. Вот и всё.

АНЖЕЛОЧКА

Вы меня простите, Андрей Андреевич, но это ерунда, какая-то.

ПЕТРОВ

Вот, и я говорю, ерунда. Рассказывайте.

АНЖЕЛОЧКА

Да, не умею я!

АНДРЕЙКИН

А, вы по книжечке. Он, всё равно, не отвяжется.

ПЕТРОВ

А, чего это вы обо мне в третьем лице?

АНДРЕЙКИН

Простите.

ПЕТРОВ

Да, ничего.

АНДРЕЙКИН

Не обижайтесь, пожалуйста.

ПЕТРОВ

Да, я не обижаюсь! Просто, это ерунда, какая-то!

АНЖЕЛОЧКА

Так! Ну-ка, тихо! Глаза закрыли! Если увижу открытые глаза, оставлю здесь и никакой выписки! Понятно?

Анжелочка садится на стульчик и открывает книгу...

АНЖЕЛОЧКА

Ганс Христиан Андерсен. Гадкий утёнок. Перевод А. В. Ганзен.

ПЕТРОВ

Хорошо...

АНДРЕЙКИН

Хорошо...

АНЖЕЛОЧКА

Хорошо было за городом! Стояло лето, рожь уже пожелтела, овсы зеленели, сено было смётано в стога; по зелёному лугу расхаживал длинноногий аист и болтал по-египетски...

На сцене возникает летний лагерь. Вечер. Где-то, вдали звучит музыка, это идут танцы. Под одиноким фонарём, стоит одинокий Андрейкин. Далее, в ночных сценах, роли Андрейкина и Петрова могут исполнять те же артисты или совсем юные исполнители, на усмотрение режиссера...

Явление четвёртое

(АНДРЕЙКИН, ПЕТРОВ)

АНДРЕЙКИН

Люда, я понимаю, что тебе, вероятно, малоинтересен я, но всё-таки, я хочу, что бы ты знала. Ты мне очень нравишься...

Из тени, в свет фонаря выходит Петров...

ПЕТРОВ

Репетируешь, Семён? Продолжай, продолжай, а я послушаю.

АНДРЕЙКИН

Чего тебе нужно?

ПЕТРОВ

Ничего. У меня здесь встреча. Жду.

АНДРЕЙКИН

У меня, тоже, встреча.

ПЕТРОВ

Твои проблемы.

АНДРЕЙКИН

Я сюда первый пришёл.

ПЕТРОВ

Первый пришёл, первый и уйди.

АНДРЕЙКИН

Это не справедливо. Ты это специально.

ПЕТРОВ

Конечно, специально. Только, справедливость, здесь не причём. Справедливо то, что выглядит справедливым. Сейчас ты задашь ещё несколько глупых вопросов и уйдёшь. И это будет справедливо. Разве, не так?

АНДРЕЙКИН

Не так.

ПЕТРОВ

А, как?

АНДРЕЙКИН

Уйдёшь ты.

ПЕТРОВ

А, знаешь, Семён, ты мне, даже, нравишься. Ты не такой, как все. Ты интересный.

АНДРЕЙКИН

Чем же, я тебе интересен?

ПЕТРОВ

Ты странный. Вроде, не дурак, а ведёшь себя глупо. Это странно. А, мне интересно всё, что странно. Ты наглый, и, наглость твоя ничем не обеспечена, это, тоже, странно. Ты слабак, но, при этом, ничего не боишься. Мне это нравится. Это интересно.

АНДРЕЙКИН

Интересный разговор у нас получается. Ты, значит, этакий, естествоиспытатель? Строишь, значит, через микро-

скоп на меня, на микроба и делаешь выводы?

ПЕТРОВ

Ну... придёт время, и выводы сделаю.

АНДРЕЙКИН

А, пока?

ПЕТРОВ

А, пока, просто наблюдаю.

АНДРЕЙКИН

И, что видишь?

ПЕТРОВ

Отражение. Ты не удивляйся, так и есть. Смотрю на тебя, а вижу себя. Только, врёт микроскоп. Точно врёт. Не пойму, только, где, но, точно, врёт.

АНДРЕЙКИН

Почему врёт?

ПЕТРОВ

Потому, что ты одноклеточное. И реагировать должен, как одноклеточное, то есть, рефлекторно. А ты нет. Здесь загадка. Интересная загадка. И я её разгадаю. А, ты?

АНДРЕЙКИН

Что, я?

ПЕТРОВ

Что видишь?

АНДРЕЙКИН

Где?

ПЕТРОВ

Здесь.

АНДРЕЙКИН

Тебя вижу.

ПЕТРОВ

И, кто я? Как я выгляжу оттуда, из-под микроскопа?

АНДРЕЙКИН

Нормально выглядишь.

ПЕТРОВ

И всё?

АНДРЕЙКИН

А, чего ты хочешь услышать?

ПЕТРОВ

Твоё мнение.

АНДРЕЙКИН

Зачем?

ПЕТРОВ

Что бы всё было справедливо.

АНДРЕЙКИН

Справедливо только то, что выглядит справедливым, сам сказал. Ну, что ж... ты умный парень, но поступаешь глупо, на мой взгляд. Тебя уважают и даже боятся, но не любят, а это глупо. Глупо, потому что, всё это закончится. И сила твоя и привлекательность...

ПЕТРОВ

Всё, когда-нибудь, заканчивается...

АНДРЕЙКИН

Только не любовь. Ты, наверное, станешь большим спортсменом. В тебя верят, надеются на тебя, но и это пройдёт...

ПЕТРОВ

Всё, когда-нибудь, проходит...

АНДРЕЙКИН

Только не любовь.

ПЕТРОВ

Я слышал, надежда умирает последней?

АНДРЕЙКИН

Вероятно. Сначала, в тебя перестанут верить, потом потеряют надежду, а любви нет, и не было. И на этом всё закончится.

ПЕТРОВ

Откуда ты такой взялся?

АНДРЕЙКИН

Ты спросил, я ответил. А, теперь, уходи, у меня встреча.

ПЕТРОВ

У меня тоже. Уходи ты.

АНДРЕЙКИН

Ты знаешь, что я не уйду.

ПЕТРОВ

Знаю. И, что же нам делать?

АНДРЕЙКИН

Не знаю.

ПЕТРОВ

Вот, и я не знаю. Побить тебя, что ли?

АНДРЕЙКИН

Это не выход.

ПЕТРОВ

Согласен, но это единственный способ заставить тебя уйти.

АНДРЕЙКИН

Нет. Просто это единственное, что ты можешь сделать.

ПЕТРОВ

Уверен?

АНДРЕЙКИН

Ну, подумай сам. Ты не можешь заставить меня поступать так, как это нужно тебе. А тебе очень нужно, чтобы всё происходило именно так, как это нужно тебе. Разве нет?

ПЕТРОВ

Продолжай.

АНДРЕЙКИН

Теперь осталось разобраться в главном...

ПЕТРОВ

Интересно...

АНДРЕЙКИН

Надо понять, что же тебе нужно.

ПЕТРОВ

А, разве это не очевидно?

АНДРЕЙКИН

Очевидно, но не вполне.

ПЕТРОВ

Мне нужно, чтобы ты ушёл и всё.

АНДРЕЙКИН

Нет, не всё.

ПЕТРОВ

Что же ещё?

АНДРЕЙКИН

Тебе нужно унижить меня. Разве нет?

ПЕТРОВ

Продолжай.

АНДРЕЙКИН

Тебе нужно унижить меня, а у тебя не получается. И не получится.

ПЕТРОВ

Закончил?

АНДРЕЙКИН

Да. Бей.

Петров подходит к Андрейкину и сильно бьёт его под дых. Андрейкин сгибается пополам и падает на землю задыхаясь. Петров присаживается рядом на корточки...

ПЕТРОВ

Больно, Семён? Терпи, пройдёт. Терпи и слушай меня. Вот, тебе сейчас кажется, что ты прав, а это не так. Прав я...

АНДРЕЙКИН

Просто ты сильнее и всё.

ПЕТРОВ

Да, я сильнее, но это не всё. Точнее, не совсем всё. Я сейчас уйду, а ты останешься. То есть будет так, как хотел ты. Будет так, но не потому, что ты прав, а потому, что я так решил. У нас с тобой есть ещё пара минут. Потом сюда придёт Людочка, и, я бы не хотел, что бы она видела тебя в таком виде. Так что, вставай и приводи себя в порядок.

АНДРЕЙКИН

Объясни.

ПЕТРОВ

Что?

АНДРЕЙКИН

Зачем?

ПЕТРОВ

Что, зачем?

АНДРЕЙКИН

Зачем ты приходил?

ПЕТРОВ

Завтра конец потока. Я решил, что пора выяснить отношения. Людка хорошая, но она мне не нужна. И никогда не была нужна. Я дурака валял.

АНДРЕЙКИН

Гад!

Андрейкин бросается на Петрова. Тот, с лёгкостью, сбивает его с ног ударом в лицо...

ПЕТРОВ

Ты так ничего и не понял, Семён. И все эти твои разговоры о том, кто выше, кто ниже... ерунда это всё. Не в этом дело.

АНДРЕЙКИН

А, в чём?

ПЕТРОВ

В том, что ты сказал дяде Мамонту. Будь здоров.

Петров уходит в темноту. Через мгновение в свете фонаря возникает Людмила. Роль Людмилы может исполнять та же актриса, которая играет и роль Анжелочки...

Явление пятое
(АНДРЕЙКИН, ЛЮДМИЛА)

ЛЮДМИЛА
Привет. Что случилось? Это кровь?

АНДРЕЙКИН
Всё в порядке, ерунда.

ЛЮДМИЛА
Дай я посмотрю. У тебя нос разбит.

АНДРЕЙКИН
Перестань, ерунда, пройдёт.

ЛЮДМИЛА
Кто тебя ударил.

АНДРЕЙКИН
Никто, сам виноват. Хотел пошутить, не вышло.

ЛЮДМИЛА
Пошутить?

АНДРЕЙКИН
Да, залез на дерево и сорвался в темноте.

ЛЮДМИЛА

А, зачем ты лез на дерево?

АНДРЕЙКИН

Потому, что дурак. Всё забудь.

ЛЮДМИЛА

Хорошо.

Молчание...

ЛЮДМИЛА

Ну, что? Так и будем молчать?

АНДРЕЙКИН

Вы завтра уезжаете?

ЛЮДМИЛА

Да, завтра.

Андрейкин достаёт из кармана и протягивает Людмиле конверт...

АНДРЕЙКИН

На, это тебе.

ЛЮДМИЛА

Что это?

АНДРЕЙКИН

Я заполнил всё и марку наклеил. Если захочешь, просто напиши что-нибудь, вложи и отправь.

ЛЮДМИЛА

Какой ты смешной. А это что?

Людмила достаёт из конверта сложенный вдвое тетрадный листок...

АНДРЕЙКИН

Это я написал тебе. Только ты сейчас не читай. Потом прочтёшь, если захочешь.

ЛЮДМИЛА

Когда потом?

АНДРЕЙКИН

Потом. Когда захочешь.

ЛЮДМИЛА

Хорошо.

Молчание...

ЛЮДМИЛА

Всё?

АНДРЕЙКИН

Да, всё.

ЛЮДМИЛА

Тогда, пока?

АНДРЕЙКИН

Пока.

Андрейкин уходит в темноту. Людмила, какое-то время, стоит под фонарём, потом разворачивает листок и читает сонет Андрейкина...

Я вижу тонкий хрупкий силуэт
Два огонька под непокорной чёлкой
И на траве едва заметный след
И на груди булавку в виде пчёлки
Я буду помнить, может быть, всегда
А, может быть, однажды позабуду
Ведь будет литься время, как вода

За каплей каплю, превращая в чудо
И, только память может сохранить
Под слоем льда явлений и событий
Падений, взлётов, правил и открытий
То настоящее, что нужно не забыть
То настоящее, что было между нами
Что невозможно выразить словами

Действие второе

Та же палата, в которой разворачивалось начало действия. Анжелочка и Андрейкин входят...

Явление шестое
(АНЖЕЛОЧКА, АНДРЕЙКИН)

АНЖЕЛОЧКА

Проходите, Семён Семёнович. Я тут прибралась, пока вас не было.

АНДРЕЙКИН

Спасибо, Анжелочка, дружочек.

АНЖЕЛОЧКА

Как прошёл день?

АНДРЕЙКИН

Чудно, право, чудно. Я, даже, не заметил, как он пролетел. У вас замечательная клиника и персонал замечательный. Чувствую, что я совершенно здоров и готов прожить ещё сто лет.

АНЖЕЛОЧКА

Вот, и славно. Отдыхайте. Если что, звоните, я буду рядом.

АНДРЕЙКИН

Спасибо.

Анжелочка собирается уйти...

АНДРЕЙКИН

Анжелочка...

АНЖЕЛОЧКА

Да, Семён Семёнович...

Молчание...

АНЖЕЛОЧКА

Вы, что-то хотели?

АНДРЕЙКИН

Да. Хотел поблагодарить вас за сказку.

АНЖЕЛОЧКА

Ой, бросьте, не стоит благодарности. Вы с Андреем Андреевичем так быстро заснули. Я, и прочесть-то ничего толком не успела. Только начала.

АНДРЕЙКИН

Это не важно. Просто у вас такой голос...

АНЖЕЛОЧКА

Какой такой?

АНДРЕЙКИН

Ангельский.

АНЖЕЛОЧКА

Ой, вы меня смущаете, прямо.

АНДРЕЙКИН

Нет. Это правда. Вы знаете, меня всю жизнь, точнее большую её часть, мучил один кошмар. И я не мог пробиться туда, дальше...

АНЖЕЛОЧКА

Куда дальше?

АНДРЕЙКИН

Ну, туда. Где всё закончится. А сегодня пробился, наконец. И стало легко. Спасибо вам.

АНЖЕЛОЧКА

Перестаньте, я тут не причём. Просто у вас киста на мозг давила, а теперь её нет. Вот и кошмары закончились. Пойду я, Семён Семёнович, отдыхайте.

АНДРЕЙКИН

Да, да... спасибо.

Анжелочка выходит. Андрейкин подходит к окну, напевая, что-то из барочной классики. Входит Петров...

Явление седьмое

(АНДРЕЙКИН, ПЕТРОВ)

ПЕТРОВ

Здравия желаю. Поём?

АНДРЕЙКИН

Да, Андрей Андреевич, здравствуйте. Настроение, знаете ли, волшебное. Как прошёл день? Я проснулся, вас уже не

было.

ПЕТРОВ

Так точно. Я привык просыпаться рано. До восхода. Конечно, в данном, конкретном случае, у меня была цель, но, в сущности, это ничего не меняет.

АНДРЕЙКИН

Цель?

ПЕТРОВ

Великая цель!

АНДРЕЙКИН

Вы меня интригуете.

ПЕТРОВ

Совершенно верно. Отвечаю интригой на интригу. Не буду слишком оттягивать кульминационный момент торжества и признаюсь честно. Весь сегодняшний день я провёл в сладостном ожидании нашей встречи.

АНДРЕЙКИН

Признаться, я тоже вспоминал вас.

ПЕТРОВ

В грязевых ваннах, или в душе Шарко?

АНДРЕЙКИН

И там и там. Забавно. Мы были на одних и тех же процедурах и не встретились.

ПЕТРОВ

Да, забавно. Я бы, даже, сказал странно – забавно! Вообще, вы не находите, что эта клиника, какая-то...

АНДРЕЙКИН

Неземная?

ПЕТРОВ

Правильно! В самую точку, Семён Семёнович! Неземная! Вы, вообще, обладаете удивительной особенностью называть вещи своими именами.

АНДРЕЙКИН

Вы мне льстите, Андрей Андреевич.

ПЕТРОВ

Нисколько! Вы совершенно правы, что-то здесь не так.

АНДРЕЙКИН

Не знаю. Мне здесь нравится.

ПЕТРОВ

Мне тоже и это странно. Медицинское учреждение, в котором так хорошо, что не хочется его покидать, это нонсенс, по меньшей мере.

АНДРЕЙКИН

Да, вы правы. Об этом я не подумал.

ПЕТРОВ

Ладно. Это, так сказать, лирическое отступление. Теперь к существу?

АНДРЕЙКИН

К существу?

ПЕТРОВ

Именно! К существу! Как я уже сказал, я привык просыпаться до восхода.

АНДРЕЙКИН

Да, вы сказали, я помню.

ПЕТРОВ

Вот! Вы можете задать мне вопрос. С чем же это связано?

АНДРЕЙКИН

А, это с чем-то связано?

ПЕТРОВ

Безусловно. Всё должно быть, с чем-то связано.

АНДРЕЙКИН

Ну, да. Это я сказал не подумав. Действительно. Всё, в этом мире, должно быть, как-то связано.

ПЕТРОВ

Вот! Должно, но не связано. Или не всё. Или, как-то не так. Или, с чем-то не с тем. Или не в этом мире. Так получается?

АНДРЕЙКИН

Вероятно...

ПЕТРОВ

Так, вот. Я не всегда просыпался так рано. Но, с определённого момента, это стало моим принципом, если угодно. Вы любите рыбачить?

АНДРЕЙКИН

Рыбачить?

ПЕТРОВ

Рыбачить. Ловить рыбу.

АНДРЕЙКИН

В детстве я рыбачил. Но это было давно. Мне нравилось... да, мне нравилось.

ПЕТРОВ

То есть, можно сказать, что вы любили рыбачить?

АНДРЕЙКИН

Да, так можно сказать.

ПЕТРОВ

А, теперь не любите?

АНДРЕЙКИН

Ну, почему же? Вероятно, я и сейчас бы с удовольствием, так сказать... поплавок, тихая речка, камыши...

ПЕТРОВ

И ни души.

АНДРЕЙКИН

Точно. И ни души. Забавно.

ПЕТРОВ

Да, забавно. Вы, когда-нибудь, ходили по морю?

АНДРЕЙКИН

Увы. Это получилось только у одного человека, и то, если верить писанию.

ПЕТРОВ

Я не об этом. Вы по морю ходили? Я имею в виду, морские прогулки, круизы, экскурсии...

АНДРЕЙКИН

Ах, в этом смысле?

ПЕТРОВ

Ну, естественно в этом. Не в том же.

АНДРЕЙКИН

Ну, да. Действительно. Это я не подумал. Нет. Вы знаете, нет. Не довелось, как-то. А вы?

ПЕТРОВ

Всю жизнь. Ну, не всю, конечно, но всю сознательную. С тех пор, как, впервые, вышел в море.

АНДРЕЙКИН

Так вы моряк?

ПЕТРОВ

Так точно. С печки бряк.

АНДРЕЙКИН

Я всё понял! Сейчас я всё свяжу, так сказать. Всё разложу по полочкам, как говорится. Вы моряк. Вероятнее всего, капитан или боцман на рыболовном сейнере. И ваша особенность рано просыпаться, прямо связана с вашей деятельностью. А именно, ловлей рыбы, где-нибудь, в северных морях. Я угадал?

ПЕТРОВ

Абсолютно.

АНДРЕЙКИН

Ура.

ПЕТРОВ

Абсолютно не угадали. Я офицер военно-морского флота. И, всю сознательную жизнь, я ходил под Андреевским флагом в водах тихого океана, преимущественно в качестве штурмана, на атомной подводной лодке.

АНДРЕЙКИН

Подводник?

ПЕТРОВ

Так точно.

АНДРЕЙКИН

Ну, это, тем более, всё объясняет.

ПЕТРОВ

Что объясняет?

АНДРЕЙКИН

Вашу привычку рано вставать. Военный человек. Распорядок дня, режим и всё такое.

ПЕТРОВ

Пожалуй. Но дело не в этом. Точнее, не только в этом. Я, дорогой Семён Семёнович, влюбился в море совсем юнцом. Можно сказать ребёнком...

АНДРЕЙКИН

Так, вы выросли на море?

ПЕТРОВ

Отнюдь. Я вырос на материке. Можно сказать, в центральной его части. Но меня всегда, сколько себя помню, влекла

эта стихия. Ночами, под одеялом с фонариком, я зачитывался приключенческими романами. Я читал про моряков и пиратов. Про дальние страны и необитаемые острова и мечтал, когда-нибудь, сам стать настоящим морским волком.

АНДРЕЙКИН

И мечта сбылась.

ПЕТРОВ

Да. Впервые, я увидел море, когда мне было тринадцать... или четырнадцать... или, даже, пятнадцать. Нужно посчитать. А, в прочем, зачем? Это же не важно, в конце концов. Да, не очень важно. Зато, я очень хорошо помню, как это было. Летом, на каникулах, я приехал отдыхать к своему приятелю в небольшой приморский городок. Это было моё первое самостоятельное путешествие. Один, без родителей. На целых два месяца. Представляете себе, эту свободу? Поезд приходил рано утром и я, помню, задолго до его прибытия, уже смотрел в окно. Товарищ меня встретил на вокзале, и я попросил его сразу отвести меня к морю. Он предлагал, сначала зайти домой, оставить вещи и так далее, ну, вы понимаете. Но, я хотел увидеть то, ради чего я ехал – море. И мы пошли. А идти нужно было прилично. Наверное, пару километров или больше. По широкому такому бульвару, заросшему каштанами и грецкими орехами. Каштаны у нас, конечно, росли, но орехи... это, тоже, было удивительно. И,

вы знаете, я не шёл. Я летел. Летел навстречу своей мечте.

АНДРЕЙКИН

Ожидания оправдались?

ПЕТРОВ

Более чем. Мы вышли на крутой такой берег. Там бульвар переходил в длинную лестницу, которая спускалась на городской пляж. И оттуда открывался вид на море. Я помню, что отошёл в сторонку и сел на землю. У меня, просто, подкосились ноги от этой красоты. Сидел и смотрел, как заворожённый. Справа был виден небольшой кусочек порта, слева пирс и, где-то, очень далеко, корабли, стоявшие на рейде.

АНДРЕЙКИН

Белые?

ПЕТРОВ

Почему белые? Разные.

АНДРЕЙКИН

Ну да. И это определило вашу судьбу.

ПЕТРОВ

Возможно.

АНДРЕЙКИН

Рассвет над морем. Это чудесно.

ПЕТРОВ

Да, чудесно.

АНДРЕЙКИН

И, каждый раз, просыпаясь рано утром, вы видели этот рассвет.

ПЕТРОВ

Нет. Этот рассвет я видел только однажды. Потом были другие. Каждый прекрасный, в своём роде. Но этот, только однажды.

АНДРЕЙКИН

И, поэтому вы всегда встаёте рано?

ПЕТРОВ

Нет, не поэтому. То лето на море, я запомнил на всю жизнь. Там, у нас, сложилась очень весёлая компания. В основном, ребята все были старше меня, лет на пять. Мы рыбачили, купались, загорали и, даже выпивали. Да, мы пили пиво. Это отдельная история. Что бы купить пиво, в те времена, нужно было занять очередь с утра и ждать завоза. Желающих насладиться прохладным нектаром в жарком при-

морском городе, было достаточно, и пиво расходовлось мгновенно. Так что, кто не успел, тот опоздал, как говорится. В качестве тары мы использовали странную такую штуковину. Можете себе представить, две мойки из нержавейки, спаянные между собой. Одно сливное отверстие было заварено, а к другому приделано такое горлышко с крышкой. Мы приходили в пивную с этим монстром, в котором умещалось сорок восемь литров и женщина, которая отпускала пиво, наполняла его при помощи трёхлитровых банок, чтобы не ошибиться и не налить лишнего. Это было смешно. Да, это было смешно. Эта штуковина не проходила в окошко. И мы заносили её через дверь.

АНДРЕЙКИН

И поэтому, вы привыкли вставать рано?

ПЕТРОВ

Думаю, нет. Хотя... всё возможно. Компания у нас была замечательная, я говорил. В основном ребята, но были и девочки. И там, вы не поверите...

АНДРЕЙКИН

Вы стали мужчиной.

ПЕТРОВ

С чего вы взяли?

АНДРЕЙКИН

Просто предположил.

ПЕТРОВ

Очень смелое предположение, Семён Семёнович.

АНДРЕЙКИН

Простите, если я вторгся в интимную зону ваших воспоминаний, Андрей Андреевич.

ПЕТРОВ

Вторглись, Семён Семёнович, вторглись.

АНДРЕЙКИН

Простите.

ПЕТРОВ

Ничего... ничего. Вы почти угадали. Я влюбился... да влюбился. Её звали Рита. Маргарита. Она была очень необычная девушка. Необыкновенная девушка. На половину гречанка.

АНДРЕЙКИН

Вероятно, в этом нежном возрасте все истории напоминают друг друга.

ПЕТРОВ

Вероятно...

АНДРЕЙКИН

И чем всё закончилось?

ПЕТРОВ

Ничем. Кончилось лето. Я уехал домой и больше мы не встречались... да не встречались.

АНДРЕЙКИН

Что ж... финал у вас получился таким же открытым, как и у меня.

ПЕТРОВ

Да. Потом прошло время, я стал военным и бороздил, как говорится бескрайние просторы. Но, то море, то моё первое море, осталось в маленьком приморском городке.

АНДРЕЙКИН

Это печально.

ПЕТРОВ

Это прекрасно. Да, забыл спросить. А, что у вас было с Людмилой?

АНДРЕЙКИН

С Людмилой?

ПЕТРОВ

Ну, да. С замечательной девочкой Людмилой из маленького городка или, даже, деревеньки? У вас же, что-то было? Я имею в виду близость.

АНДРЕЙКИН

Нет, ничего такого, по-моему.

ПЕТРОВ

По-вашему? Вы меня удивляете, Семён Семёнович. О таких вещах следует помнить.

АНДРЕЙКИН

Перестаньте, пожалуйста.

ПЕТРОВ

А, что такое? На мой взгляд, это важно.

АНДРЕЙКИН

Это не ваше дело.

ПЕТРОВ

Разумеется, не моё. И, не собираюсь я копать в вашей личной жизни и её трудностях...

АНДРЕЙКИН

У меня нет никаких трудностей!

ПЕТРОВ

И замечательно. Что вы кипятитесь?

АНДРЕЙКИН

Я не кипячусь!

ПЕТРОВ

Нет, кипятитесь.

АНДРЕЙКИН

В таком случае, я буду молчать!

ПЕТРОВ

Да, ради бога. Только, у вас не получится.

АНДРЕЙКИН

Почему это?

ПЕТРОВ

Потому, что вы сами сказали, что молчали, целую веч-

ность. Что забыли?

АНДРЕЙКИН

Да, молчал! Потому, что у меня была патология! У меня киста давила на мозг! И я молчал, потому что мне трудно было говорить! Понимаете?! У меня участок мозга, отвечающий за речь, был задавлен кистой! Это понятно?!

ПЕТРОВ

Понятно, понятно. Не кипятитесь. Я не хотел вас обидеть.

АНДРЕЙКИН

А вы меня и не обидели. Просто это действительно важно.

ПЕТРОВ

Что важно? Киста?

АНДРЕЙКИН

Да, какая киста?! То, что было между нами. Между мной и той девочкой. Это действительно важно.

ПЕТРОВ

Значит, всё-таки, что-то было?

АНДРЕЙКИН

Да, и это было прекрасно! Вы, только, не подумайте лиш-

него...

ПЕТРОВ

Обижаете, Семен Семенович.

АНДРЕЙКИН

Мы были юны и наивны. Наши отношения были, как бы это сказать...

ПЕТРОВ

Платонические?

АНДРЕЙКИН

Да, можно и так сказать...

ПЕТРОВ

Ну, так и скажите. Целовались.

АНДРЕЙКИН

Целовались? Нет, мы не целовались. Платонические отношения, как вы выразились, возможны, только, осознанно. Когда тебе известны и другие. Это вопрос выбора, так сказать. У нас было другое, первобытное...

ПЕТРОВ

Вы хотите сказать, что вы с Людмилой, милой девочкой

из далекого городка, или, даже деревеньки, не осознавали своих действий? Сомнительно это.

АНДРЕЙКИН

Вот, вы опять иронизируете, а, ведь это так. Вы абсолютно правы, Андрей Андреевич. Мы не осознавали. Потом, наконец, начали осознавать. Во всяком случае, я.

ПЕТРОВ

И как?

АНДРЕЙКИН

Что, как?

ПЕТРОВ

Осознали?

АНДРЕЙКИН

Осознаю.

ПЕТРОВ

Даже, так? Поделитесь?

АНДРЕЙКИН

Это был рай...

ПЕТРОВ

Глубоко.

АНДРЕЙКИН

Да, это был рай. Маленький первобытный рай, со своими деревьями и плодами, со своей нравственной наготой, своими искушениями и своим падением. Вот так.

ПЕТРОВ

А, мы целовались.

АНДРЕЙКИН

После того, что вы мне рассказали про пиво, нисколько не сомневаюсь.

ПЕТРОВ

Да. И, не только целовались.

АНДРЕЙКИН

Вот, как? Рад за вас.

ПЕТРОВ

Ну, не дуйтесь.

АНДРЕЙКИН

Я не дуюсь.

ПЕТРОВ

Ну, я же вижу, что дуетесь. Перестаньте. Вот, вы говорите, первобытность. А, наверное, вы правы. Я о своей истории. Не могу сказать, что бы наши отношения были похожи на рай, а, в прочем, возможно, мои представления об этом теплом местечке, просто, отличаются от ваших. Помню, только, что это было здорово. Мы, тоже, были юны и не опытны. Ничего не знали о том, как и что нужно делать. Конечно, старшие товарищи делились опытом, но чужой опыт, сами понимаете.

АНДРЕЙКИН

Чужого опыта не бывает.

ПЕТРОВ

Именно. Не бывает. В общем, у нас, что-то такое было. Как вы сказали, первобытное. Лишённое опыта... не знаю, даже, как объяснить...

АНДРЕЙКИН

Первый опыт.

ПЕТРОВ

Точно. Да, точно. Точнее и не скажешь. Вы, Семён Семёнович, положительно, обладаете потрясающей способностью

называть всё своими именами.

АНДРЕЙКИН

Благодарю вас, Андрей Андреевич.

ПЕТРОВ

Нет, это я вас благодарю.

АНДРЕЙКИН

Меня? За что?

ПЕТРОВ

За многое. За первобытность. За рай. И за первый опыт. Вы подарили мне точные определения. То есть, по существу, вы определили меня. Спасибо.

АНДРЕЙКИН

Не стоит. Но, я, всё-таки, заинтригован.

ПЕТРОВ

Я тоже.

АНДРЕЙКИН

Почему вы всегда рано встаёте?

ПЕТРОВ

А, почему вы всегда спите на спине?

АНДРЕЙКИН

Я первый спросил.

ПЕТРОВ

Неправда. Я спросил ещё вчера.

АНДРЕЙКИН

Вчера не считается.

ПЕТРОВ

Считается.

АНДРЕЙКИН

Ах, вот вы как?

ПЕТРОВ

Так же, как вы.

В палату входит Анжелочка с книгой в руках...

Явление восьмое

(АНДРЕЙКИН, ПЕТРОВ, АНЖЕЛОЧКА)

АНЖЕЛОЧКА

Почему не спим? Ну-ка, в кровати, быстренько. И закрываем глазки.

Андрейкин и Петров повинуются...

АНЖЕЛОЧКА

Как вы себя чувствуете, Андрей Андреевич?

ПЕТРОВ

Ангел мой, что произошло? Вы обратили свой взор на меня? Чем я заслужил такие преференции?

АНЖЕЛОЧКА

Хорошим поведением. Ну-ка, дайте-ка мне ваш лобик.

Анжелочка касается лба Петрова рукой и, потом, губами...

АНЖЕЛОЧКА

Ну, вот, замечательно. Спите.

Анжелочка выключает верхний свет и собирается уйти...

ПЕТРОВ

Нет, чёрт возьми! Это античеловечно!

АНЖЕЛОЧКА

Это, что за слова? Что б, я не слышала больше.

ПЕТРОВ

Хорошо, я больше не буду. Но, это, по меньшей мере, жестоко.

АНЖЕЛОЧКА

Что не так, Андрей Андреевич?

ПЕТРОВ

Всё не так.

АНДРЕЙКИН

Всё так, Анжелочка. Не обращайтесь внимания.

ПЕТРОВ

Нет, это возмутительно. Вы опять?

АНДРЕЙКИН

Что опять?

ПЕТРОВ

Опять обо мне в третьем лице.

АНДРЕЙКИН

Боже, упаси. Вам показалось.

ПЕТРОВ

Мне не показалось! Вы сказали – «Не обращайтесь внимания». А на кого? На НЕГО! Разве, не так?

АНДРЕЙКИН

Так, не кипятитесь. Я извиняюсь.

ПЕТРОВ

Да, не нужны мне ваши извинения! Это, во-первых. А, во-вторых, я не кипячусь!

АНДРЕЙКИН

А что вы делаете?

ПЕТРОВ

Нет, это возмутительно!

АНЖЕЛОЧКА

Прекратите, немедленно! Оба! Андрей Андреевич, что вам сказал доктор?

ПЕТРОВ

Чтобы я не волновался.

АНЖЕЛОЧКА

Вот, и будьте добры.

ПЕТРОВ

А, я хочу волноваться. Мне нравится! Я, можно сказать, целую вечность не волновался. А, теперь, буду.

АНЖЕЛОЧКА

Если вы, сейчас же, не перестанете, я обижусь.

ПЕТРОВ

Всё, перестал.

АНЖЕЛОЧКА

Спокойной ночи.

Анжелочка снова собирается уйти...

ПЕТРОВ

А сказку?

АНЖЕЛОЧКА

Вы опять?

АНДРЕЙКИН

Иначе, Андрей Андреевич не уснёт. (Петрову)Обратите внимание, я назвал вас по имени отчеству.

ПЕТРОВ

Благодарю вас.

АНДРЕЙКИН

Не стоит.

ПЕТРОВ

Да, иначе я не усну. И вы, кстати говоря, тоже.

АНЖЕЛОЧКА

Так! Ну-ка, тихо! Закрыли глазки!

Анжелочка садится на стульчик и открывает книгу...

АНЖЕЛОЧКА

Ганс Христиан Андерсен. Русалочка. Перевод Анны и Петра Ганзен...

ПЕТРОВ

Хорошо...

АНДРЕЙКИН

Хорошо...

АНЖНЛОЧКА

В открытом море вода совсем синяя, как лепестки хороших васильков, и прозрачная, как хрусталь, но, зато, и глубоко там! Ни один якорь не достанет до дна: на дно моря пришлось бы поставить одну на другую много-много колоколен, чтобы они могли высунуться из воды. На самом дне живут русалки...

На сцене возникает берег моря. Рассвет. На одиноком камне сидит одинокий Петров с гитарой и поёт. Роль Риты может играть та же актриса, которая играла роли Анжелочки и Людмилы...

Явление девятое
(ПЕТРОВ, РИТА)

ПЕТРОВ

Сердце девичье, как море волнуется
Бьётся волною в крутой бережок
Может однажды желание сбудется
Может, однажды, вернётся дружок...

Рядом появляется Рита...

РИТА

Красивая песня. Твоя?

ПЕТРОВ

Я не услышал, как ты подошла. Ты давно здесь?

РИТА

Только что. Ты не думай. Я не подслушивала. Просто не стала тебя прерывать. Спой ещё раз.

ПЕТРОВ

Не сейчас. Потом.

РИТА

Ты, что? Обиделся? Перестань. Я почти ничего не услышала, только самый конец.

ПЕТРОВ

А, говоришь, красивая.

РИТА

Красивая. У тебя все песни красивые. Ты станешь большим артистом.

ПЕТРОВ

Скажешь...

РИТА

Точно. Я в тебя верю.

ПЕТРОВ

Твоя.

РИТА

Что моя?

ПЕТРОВ

Песня. Если тебе нравится, конечно.

РИТА

Очень нравится.

ПЕТРОВ

Значит, твоя. Я здесь набросал слова и аккорды, держи.

*Петров достаёт из кармана сложенный вчетверо листок
и отдаёт его Рите...*

РИТА

Так, это подарок?

ПЕТРОВ

Да.

РИТА

Ко дню рождения?

ПЕТРОВ

Да, поздравляю. Это тоже тебе.

Петров протягивает Рите букет диких цветов. Рита принимает букет, обнимает Петрова. Целует его...

РИТА

Спасибо. Это самый лучший подарок. Мне никто ещё не дарил песен. Споёшь вечером?

ПЕТРОВ

Прости, Рита. Я, как раз, хотел об этом поговорить. То есть, я хотел сказать. Ты, прости, но... у меня поезд через два часа.

РИТА

Какой поезд?

ПЕТРОВ

Обычный. Домой. Прости.

РИТА

Домой? Значит, уезжаешь.

ПЕТРОВ

Уезжаю.

РИТА

Почему молчал?

ПЕТРОВ

Я только вчера решил. Вечером.

РИТА

Ты же собирался пробыть до конца недели. Что случилось?

ПЕТРОВ

Ничего не случилось. Просто, так будет лучше.

РИТА

Кому лучше?

ПЕТРОВ

Нам. Тебе, мне, всем.

РИТА

Это ты так решил? А, меня ты спросил? Я уже сказала

маме, что ты придёшь. Я хотела вас познакомить.

ПЕТРОВ

Прости, в другой раз.

РИТА

Когда?

ПЕТРОВ

Может быть, следующим летом.

РИТА

Может быть? Ну, спасибо, обрадовал!

Рита рвёт листок и бросает букет в море...

РИТА

Ненавижу тебя! И песни твои! Ненавижу!

Рита убегает в слезах. Петров собирает обрывки бумаги и раскладывает их на камне. Появляется Андрейкин...

Явление десятое

(ПЕТРОВ, АНДРЕЙКИН)

АНДРЕЙКИН

Ну, ты сволочь, Андрюша.

ПЕТРОВ

Что ты здесь делаешь? Следил?

АНДРЕЙКИН

Следил.

ПЕТРОВ

Зачем?

АНДРЕЙКИН

Я понял, что ты решил смыться. Вчера понял. Но я сомневался, а теперь вижу – зря. Всё я правильно понял.

ПЕТРОВ

И что же ты понял?

АНДРЕЙКИН

Что ты трус, Андрюша.

ПЕТРОВ

Кто бы говорил.

АНДРЕЙКИН

Да, я тоже трус. Я, может быть, и дружил с тобой, потому

что думал, что ты другой. Не такой, как я. Выходит, ошибался.

ПЕТРОВ

И, что дальше?

АНДРЕЙКИН

Не знаю. Ты уедешь – мы останемся.

ПЕТРОВ

Всё правильно.

АНДРЕЙКИН

Нет, не правильно. Ты обидел её. Сильно обидел. Она на праздник надеялась. Гостей позвала. Ты ведь, даже, не понимаешь, что ты для неё значишь.

ПЕТРОВ

Что я для неё значу?

АНДРЕЙКИН

Всё. Ты не знаешь, она ведь ни с кем, никогда. Я её любил. И сейчас люблю. Но я ей не нужен. Она принца ждала! Всю жизнь!

ПЕТРОВ

И что?

АНДРЕЙКИН

И дождалась! Ты приехал. Весь из себя такой! Приехал!
А теперь уезжаешь! Сволочь ты, Андрюша.

ПЕТРОВ

Не тебе решать! Я бы всё равно уехал. Не сегодня, так завтра.

АНДРЕЙКИН

Правильно! Не сегодня! Не сегодня, понимаешь? И у неё была бы надежда!

ПЕТРОВ

На что?

АНДРЕЙКИН

На чудо! На то, что ты вернёшься! Что всё будет хорошо!
Так, как она мечтала! А теперь – нет! И ты в этом виноват!

ПЕТРОВ

Давай, на чистоту. Я уезжаю, потому что чувствую, что всё слишком далеко зашло. Я вижу, что с ней происходит, и не хочу, что бы она страдала. Вот и всё. Думаешь, мне очень хочется уезжать? Думаешь, мне это нравится? Ничего ты не

понял. Ни про меня, ни вообще!

Петров спрыгивает с камня и собирается уйти. Андрейкин преграждает ему дорогу...

ПЕТРОВ

Уйди с дороги!

АНДРЕЙКИН

Не уйду! Хочешь на чистоту? Давай! Как ты здесь оказался?

ПЕТРОВ

Не сходи с ума! Ты прекрасно знаешь!

АНДРЕЙКИН

Я-то знаю, а ты знаешь? Я же тебя сюда притащил! Я!!
Для чего?

ПЕТРОВ

Для чего?

АНДРЕЙКИН

Для чего? Что бы ты на море любовался? Нет, дорогой мой! Для неё!

Петров хватает Андрейкина за грудки...

ПЕТРОВ

Что?

АНДРЕЙКИН

Что слышал! А теперь можешь идти!

ПЕТРОВ

Что ты сказал?

АНДРЕЙКИН

Я видел, как она мучилась. Видел, что ей нужен кто-то... Кто-то такой, кого здесь нет, понимаешь? Такой, что бы... А тут ты со своим морем. «Я хочу увидеть море!» И я тогда подумал – а, почему нет? Мне казалось, что ты должен ей понравиться. Что она ждёт такого, как ты!..

ПЕТРОВ

И?..

АНДРЕЙКИН

И вот, ты здесь. И я видел, как она расцвела. Как она изменилась. И мне это было приятно. Да приятно! Я думал – не важно, что это не я рядом с ней! Не важно! Важно, что ей хорошо! Что она счастлива! Теперь ты всё знаешь, уходи!

ПЕТРОВ

Значит, это ты всё устроил.

АНДРЕЙКИН

Уходи, поезд ждать не будет.

ПЕТРОВ

Да, провалитесь, вы все!..

Петров отпускает Андрейкина и уходит. Андрейкин уходит в другую сторону. Появляется Рита. Она складывает из кусочков песню Петрова...

Явление одиннадцатое
(РИТА)

РИТА

В тихом омуте печальном
В глубине, на дне морском
Там, где смолкло всё живое
Где и днём всегда темно
Сундучок лежит хрустальный
Под серебряным замком
В нём колечко золотое
Навсегда погребено

Днём по небу солнце ходит
И вершит свои труды
Освещая бесконечно
Всё, что встретит на пути
Ночью месяц глаз не сводит
Зорко смотрит с высоты
То заветное колечко
Всё пытается найти

Сердце девичье, как море волнуется
Бьётся волною в крутой бережок
Может однажды желание сбудется
Может, однажды, вернётся дружок...

На сцене возникает та же палата, что и в начале действия. Андрейкин и Петров спят на своих кроватях. Андрейкин на боку. Входит Анжелочка...

Явление двенадцатое
(АНДРЕЙКИН, ПЕТРОВ, АНЖЕЛОЧКА)

АНЖЕЛОЧКА

Доброе утро, мальчики. Пора вставать.

Андрейкин и Петров просыпаются...

АНЖЕЛОЧКА

Просыпаемся, просыпаемся, сони. Петушок давно пропел.

ПЕТРОВ

Доброе утро. Который теперь час?

АНЖЕЛОЧКА

Солнышко уже встаёт.

ПЕТРОВ

Как? Не может быть...

АНЖЕЛОЧКА

Почему же, не может? Очень даже может.

АНДРЕЙКИН

Значит, всегда встаёте до рассвета, Андрей Андреевич?

ПЕТРОВ

А вы, между прочим, всегда спите на спине, Семён Семёнович.

Анжелочка подходит к окну и отдёргивает шторы. Палата наполняется Розовым, солнечным светом...

АНЖЕЛОЧКА

Не ссорьтесь, мальчики. Пора идти.

АНДРЕЙКИН

Вы проспали, Андрей Андреевич. Признавайтесь. Пропали впервые в жизни.

ПЕТРОВ

Да, чёрт возьми...

АНЖЕЛОЧКА

Андрей Андреевич!..

ПЕТРОВ

Прошу прощения, Ангел мой. Больше не повторится. Действительно, проспал. Впервые за много лет...

АНЖЕЛОЧКА

У вас, просто, уплотнение было на сердечной мышце. Оно давило, а теперь его нет и всё в порядке. И спится хорошо, правда?

АНДРЕЙКИН

Так вам сделали операцию на сердце, Андрей Андреевич?

ПЕТРОВ

А вам на мозге, Семён Семёнович? Забавно, правда?

АНДРЕЙКИН

Действительно забавно.

Петров начинает смеяться. Андрейкин не выдерживает и тоже начинает смеяться. Анжелочка смотрит на них и мило улыбается...

ПЕТРОВ

Я, говорит... ха-ха-ха... никогда... ха-ха-ха... я всегда только на спине... ха-ха-ха...

АНДРЕЙКИН

А вы тоже... ха-ха-ха... я никогда... ха-ха-ха... я всегда просыпаюсь рано... ха-ха-ха...

Петров и Андрейкин смеются и дразнятся, как дети...

АНЖЕЛОЧКА

Ну, хватит, мальчики. Вставайте, пора идти.

ПЕТРОВ

На процедуры?.. ха-ха-ха...

АНДРЕЙКИН

На процедуры?.. ха-ха-ха...

АНЖЕЛОЧКА

Нет. Процедуры закончились.

АНДРЕЙКИН

А куда?.. ха-ха-ха...

ПЕТРОВ

Куда?.. ха-ха-ха...

АНЖЕЛОЧКА

Домой.

ПЕТРОВ

Домой?.. ха-ха-ха...

АНДРЕЙКИН

Домой?.. ха-ха-ха...

АНЖЕЛОЧКА

Домой.

Анжелочка достаёт из шкафчика две удочки. Андрейкин и Петров перестают смеяться...

АНЖЕЛОЧКА

Берите удочки и идёмте. Вас уже заждались.

*Андрейкин и Петров встают с кровати и берут удочки.
Анжелочка открывает дверь. За дверью видна водная гладь
и встающее над ней солнце...*

АНЖЕЛОЧКА

Пора, мальчики.

ПЕТРОВ

Пора? Как? Неужели, в самом деле, пора?

АНДРЕЙКИН

Как-то, это неожиданно...

АНЖЕЛОЧКА

Не бойтесь, мальчики. Самое страшное уже позади. Теперь у вас всё будет хорошо.

ПЕТРОВ

Ну, что, идёмте, Семён Семёнович?..

АНДРЕЙКИН

Да, вероятно, надо идти, Андрей Андреевич...

Андрейкин и Петров берутся за руки...

АНЖЕЛОЧКА

Смелее, мальчики.

ПЕТРОВ

А всё-таки, Семён Семёнович, почему вы всегда спали на спине?

АНДРЕЙКИН

А, почему вы рано вставали, Андрей Андреевич?

ПЕТРОВ

Какое это теперь имеет значение?..

АНДРЕЙКИН

Согласен с вами, теперь, вероятно, никакого...

*Андрейкин и Петров уходят вдаль, навстречу рассвету.
Анжелочка закрывает за ними дверь.*